

2. Правовое регулирование благотворительной деятельности в Республике Беларусь и за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://by.odb-office.eu/files/docs/Pravovoe-regulirovanie-blagotvoritelnosti.pdf>. – Дата доступа: 09.01.2023.

3. Кожич, Л. Сходство и различие понятий «спонсорская помощь», «пожертвование», «дарение», правоотношения сторон в рамках «безвозмездного договора / Л. Кожич // Юрид. мир. – 2014. – № 6. – С. 87–93.

НАЧАЛО ЖИЗНИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ КРИТЕРИЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ НЕРОДИВШЕГОСЯ РЕБЁНКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аминова Фариды Махмадаминовны

Российско-Таджикский Славянский университет,
кандидат юридических наук, доцент

Общепризнанным является тот факт, что права человека являются высшей ценностью любого демократического государства. Каждый человек в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, как известно, наделяется основными правами с момента рождения, они неотделимы и прекращаются только со смертью лица. Конституция Таджикистана, закрепляет положение о том, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [1], что означает связь между моментом рождения и возникновением человеческой правоспособности. Следует заметить, что большинство стран мира придерживаются именно этой позиции. В свою очередь правовой статус неродившегося ребёнка на сегодняшний день во многих странах, в том числе и в Таджикистане так и остался до конца не определённым. В связи с этим, на сегодняшний день остаётся актуальным вопрос об определении правового статуса ребёнка, находящегося в утробе матери, что обусловлено больше практической составляющей проблемы, обусловленной необходимостью охраны и защиты интересов неродившегося ребёнка.

Таджикистанский учёный И. Х. Бабаджонов справедливо отмечает, что определение момента начала человеческой жизни имеет значение не только в качестве физиологического понятия, определяющего фактическое начало физиологической жизни, но также имеет и правовое значение, определяя при этом начало правовой жизни лица [2].

В соответствии с нормами Кодекса Здравоохранения Республики Таджикистан, ребёнок, находящийся в утробе матери является её составной частью. С одной стороны такой подход законодателя является вполне обоснованным, поскольку признание неродившегося ребёнка субъектом права повлекло бы за собой возникновение ряда иных сложных правовых

нестыкковок. В частности, одним из злободневных вопросов выступает вопрос о целесообразности запрещения аборт. Так, при наделении ребёнка правоспособностью возникла бы необходимость законодательного запрещения производства абортов, вытекающая из наделения эмбриона правом на жизнь.

С другой стороны, не совсем правильным на наш взгляд является приравнивание неродившегося ребёнка к составной части организма матери наравне с такими органами человека как сердце, почки, печень и т.д., поскольку неродившийся ребёнок обладает признаками автономного организма. В то же время, ребёнок не способен реализовать своё право на жизнь самостоятельно.

Вопросы определения правового статуса эмбриона нормами международного права относятся к ведению каждой отдельной страны. В свою очередь, законодательство Таджикистана на сегодняшний день не даёт однозначного ответа на вопрос о правовом статусе неродившегося ребёнка.

В юридической литературе встречается мнение, в соответствии с которым, правовой статус неродившегося ребёнка ставится в зависимость от срока его внутриутробного развития. Так, Е. А. Капитонова считает необходимым разделение развития ребёнка в утробе на три стадии. По её мнению, первая стадия при которой эмбрион необходимо признавать объектом права длится до 8-й недели. В период с 9 по 12 неделю – неродившийся ребенок рассматривается в качестве составной части организма матери. При превышении развития ребёнка 12 недель, по мнению Е. А. Капитоновой начинается третья стадия, которая связывается с появлением у неродившегося ребёнка законного интереса, с возможной трансформацией в право на жизнь [3]. На наш взгляд признание эмбриона объектом права является в корне не правильной. Поскольку такой подход обусловил бы возможность проведения опыта на эмбрионах, их куплю-продажу и т. д. Объектом права, по нашему мнению, можно признать половые клетки человека при отсутствии процедуры слияния. В случае же, когда оплодотворение произошло (заложена основа человеческой жизни), не должно и не может быть речи о признании неродившегося ребёнка объектом права. В то же время, следует согласиться с автором в плане наличия у неродившегося ребёнка интереса. Однако вопрос о «законном интересе» всё же следует признать спорным, поскольку законным интерес становится лишь тогда, когда санкционирован государством. Законодатель же в свою очередь ставит законный интерес неродившегося ребёнка в зависимость от его рождения.

Н. И. Беседкина также придерживаясь точки зрения о необходимости разграничения по сроку развития неродившегося ребёнка делит данную категорию на два вида: 1. Эмбрион – неродившийся ребёнок в период до шести недель; 2. Плод – с шестой недели до рождения. При этом, обе эти стадии развития она предлагает охватить понятием «наситурус», определяя его при этом в качестве лица, имеющего права на рождение [4]. Данная точка зрения на наш взгляд представляется интересной, однако не следует забывать о том, что если у одного лица есть право, то у другого лица должна быть

корреспондирующая данному праву обязанность. Из этого следует, что, если nasciturus имеет право на рождение, значит на его мать возлагается обязанность родить его, что не совсем правильно в контексте существующей теории правоспособности.

Споры о начале и конце человеческой жизни существуют в науке давно. Однако, если по поводу окончания жизни устоялась позиция признания концом жизни момент смерти человеческого мозга, то относительно начала жизни разносторонние дискуссии продолжают быть. В юридической литературе предлагается точка зрения, основанная на принципе симметрии. Если следовать данному принципу и признавать моментом смерти смерть человеческого мозга, то началом жизни следует признать окончание формирования головного мозга ребёнка в утробе матери. Такой подход, безусловно выступая рациональным, тем не менее не способен удовлетворить потребности и интересы современного общества, поскольку признание моментом начала жизни ребёнка в утробе матери автоматически бы повлекло запрет на всякое совершение аборт, в том числе по медицинским показаниям. Рождение нежеланных детей и детей, имеющих заболевания несовместимые с жизнью в дальнейшем, приведёт к плачевным последствиям. Именно поэтому, законодательная позиция о наделении ребёнка правоспособностью с момента рождения (первого вдоха) является правильной. Возникновение правоспособности ребёнка связывается непосредственно с жизнью ребёнка и возможностью самостоятельного существования вне утробы матери.

В то же время, сказанное совсем не означает, что мы придерживаемся позиции игнорирования интересов неродившегося ребёнка, напротив, по нашему мнению, законодатель должен охранять интересы неродившегося ребёнка вводя их в статус законных интересов.

В связи с этим, на наш взгляд, необходим является внесение некоторых корректировок в Конституцию РТ. В частности, ст. 34 которая гласит «Мать и ребёнок находятся под особой защитой и покровительством государства» [1], следует дополнить нормой следующего содержания: «Интересы неродившегося ребёнка находятся под охраной государства».

Следует заметить, что такая практика не является новшеством для мирового общества. Подобное дополнение позволит активизировать деятельность законодателя в направлении поиска новых способов охраны интересов неродившегося ребёнка. Так при регулировании отношений по применению вспомогательных репродуктивных технологий законодатель должен руководствоваться не правами и законными интересами сторон (супругов или одинокой женщины либо медицинской организации), а интересами ребёнка, которого нет на момент заключения договора, но который появится на свет при достижении результата. Конечно, права будущего ребёнка ставятся в зависимость от живорождения, однако о его благополучии и соблюдении интересов следует начать заботиться раньше.

Закрепление на конституционном уровне нормы об охране интересов неродившегося ребёнка даст толчок для развития в этом направлении

отраслевых норм. К примеру, правильным было бы на законодательном уровне запретить вступление в правоотношения по применению вспомогательных репродуктивных технологий однополых пар, одиноких женщин, лиц, у которых отсутствуют медицинские показания для применения вспомогательных репродуктивных технологий и т. д.

Если при рождении ребёнка естественным путём, охрана его интересов в плане возможного состава будущей семьи является практически невозможной, то при применении вспомогательных репродуктивных технологий законодатель путём специальных принятия императивных норм может оказывать воздействие и охранять интересы неродившегося ребёнка.

В связи с этим, на наш взгляд на сегодняшний день назрела объективная необходимость в признании nasciturуса своеобразным псевдосубъектом гражданского права в целях охраны его интересов. Тем более, что таджикостанский законодатель в ряде случаев допускает отхождение от общих правил. К примеру, ст.142 ГК РТ распространяет на некоторые движимые вещи режим недвижимых вещей. Еще одним подобным примером выступает ст.2 Земельного кодекса позволяющая как физическим, так и юридическим лицам отчуждать не саму землю, а право на пользование ею – «право землепользования» (так как земля в Таджикистане, в отличие от земли в России, является исключительной собственностью государства) [5].

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе, 2019. – 126 с.

2. Бабаджанов, И. Х. Жизнь и смерть человека в аксиологическом и проприетарном измерении (теоретико-правовой анализ) / И. Х. Бабаджанов. – Душанбе : Эр–граф, 2012. – 86 с.

3. Капитонова, Е. А. Правовой статус неродившегося ребенка: новый подход к определению / Е. А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 4 (52). – С. 70–79.

4. Беседкина, Н. И. Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Беседкина Наталья Ивановна. – Москва, 2005. – 203 с.

5. Аминова, Ф. М. Правовое регулирование отношений, возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане: проблемы и перспективы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Аминова Фарида Махмадаминовна. – Душанбе, 2022. – 364 с.